

П. Красновъ

Терунешъ.

Аска Маріамъ.

Повѣсти.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛИТЕРАТУРА

-БЕРЛИНЪ-

Право собственности закрѣплено за издательствомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ это допускается законами.

Alle Rechte vorbehalten, insbesondere das Uebersetzungsrecht

Терунешъ.

I.

Послѣдній мулъ моего каравана, задѣвъ мѣшками изъ грубой парусины, висѣвшими у него съ боковъ, за основную жердь плетневого забора, пролѣзъ въ узкую калитку, и все мое имущество, основа будущаго благосостоянія, собралось на небольшой площадкѣ, поросшей высокой желтой травой. По серединѣ площадки стояла круглая хижина, сажени три въ діаметрѣ, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грязной коричневой глиной. Хижина имѣла коническую крышу, изъ соломы "дурры", -- растенія съ длиннымъ камышеобразнымъ стеблемъ. На вершинѣ конуса помѣщался красный глиняный горшокъ, и на немъ деревянный четырехъконечный крестъ, знакъ того, что усадьба принадлежала дворянину -- Ато-Домисѣ { Прибавленіе слова "ато" къ имени равносильно французскому "de" или нѣмецкому "von".}. Самъ Домисѣ находился на службѣ при дворѣ раса Маконена въ Харарѣ и свой аддисъ-абескскій домъ уступилъ мнѣ во временное пользованіе за двѣ штуки кумача. Отнынѣ эта круглая хижина, съ грязнымъ землянымъ поломъ, въ изобиліи населеннымъ мелкими черными блохами, становилась моимъ домомъ и магазиномъ. Камышовая рама, обтянутая воловьей шкурой, съ большими прорѣхами, и привязанная веревочными петлями къ жердямъ, врытымъ въ землю, замѣняла дверь, а два оконца были затянуты грязными тряпками. Тѣмъ не менѣе это была недурная относительно постройка, пригодная для моихъ цѣлей.

Изъ дверей моего двора видна была вся Аддисъ-Абеба, столица Эѳіопской имперіи. Верстахъ въ полутора, на западъ, на вершинѣ круглаго холма бѣлѣли камѣнные постройки Геби -- дворца негуса Менелика -- окруженный стѣной; отъ нихъ бѣжала темная дорога внутрь города, состоявшаго изъ цѣлага ряда усадебъ, подобныхъ моей и соединенныхъ между собой узкими каменистыми тропинками. Кое-гдѣ, окруженные рощами смоковницъ, банановъ и лимоновъ, возвышались большія круглыя крыши храмовъ, увѣнчанныя вмѣсто крестовъ звѣздами изъ крупныхъ страусовыхъ яицъ. Большой длинный домъ французскаго посланника на одномъ концѣ Аддисъ-Абебы и рядъ палатокъ, съ развѣвающимся надъ ними русскимъ флагомъ посольскаго двора на другомъ заканчивали обширный кругъ долины, занятой городомъ. Тропинки, ведшія отъ хижины къ хижинѣ, прерывались мутнымъ потокомъ Хабана, шумѣвшимъ въ глубокой промоинѣ. Кое-гдѣ къ потоку вели крутые спуски, усѣянные большими камнями. Мѣстами пейзажъ скрашивался изумрудно-зеленой лужайкой, поросшей маленькими кустами различныхъ породъ. Весь городъ былъ окруженъ горами, подымавшими свои то круглыя, то острыя вершины къ безоблачному синему небу. На сѣверъ, на столообразной горѣ, словно черная тѣнь легли многочисленныя хижины древняго города--Энтото.

Вечерѣло. Розовымъ сіяніемъ подернулись вершины горъ, и фіолетовыя тѣни бѣжали отъ муловъ, тюковъ, построекъ и деревьевъ. Рѣзкій и пронзительный вѣтеръ становился холоднѣе и, распахивая бѣлыя шама {Шама - большой полотняный четырехугольный плащъ -- главная одежда абиссинца.} погонщиковъ моихъ муловъ и обнажая ихъ худые темные торсы -- заставлялъ спѣшить съ работой.